

мерной, избалованной Европе весь спектр искусств своей Родины. Музыка, балет, живопись первоклассных мастеров — все было представлено на его «сезонах», пользовавшихся колоссальным успехом и оставивших добрую и долгую память в истории отечественной, да и мировой культуры. И вот теперь «Русские сезоны» в Москве.

На благотворительном вечере, организованном Советским фондом культуры и Советским фондом мира в Концертном зале им. П. И. Чайковского, также были музыка, поэзия, балет, живопись. Объединили их не только возрожденные дягилевские традиции, вновь, как и сто лет назад, актуальная благородная идея благотворительности, но и имя Александра Сергеевича Пушкина.

Вечер был осенен светом пушкинского гения, дух его витал не только на сцене, но и в обширных фойе и кулуарах концертного зала. Устроители вечера постарались создать атмосферу, близкую пушкинской поэзии, его времени.

В фойе привлекала внимание выставка предметов той эпохи из частных коллекций. Может быть, такое же издание Карамзина держал в руках Александр Сергеевич, листал его при неровном свете таких же вот бронзовых светильников, а этот ампирный столик с цветами стоял в салоне, где впервые встретились поэт и Натали.

В Зимнем саду, где прогуливались пары в костюмах девятнадцатого века — дамы с веерами, молодые люди во фраках и гусарских ментиках, играла музыка. Звучали Глинка и Моцарт, столь духовно близкие Пушкину, один глубоким национальным своеобразием, другой — поразительной жизнелюбивостью, легкостью, блистанием подлинного таланта. Все, кто попадал в Зимний сад, сразу же окунались в тонко воссозданную атмосферу пушкинской поры, подпадали под ее обаяние, обаяние образа, который музыкальными средствами создали пианист Алексей Горюнов, виолончелист Давид Тонконогий, скрипачи Евгений Жук и Наталья Румянцева. Каждый участник вечера был не только исполнителем, но и организатором, по мере сил вносящим свою лепту в общее дело.

Собственно вечер, как художественное явление, начинался уже с порога и потом логически продолжался на сцене. А на сцене звучало «Пинежское сказание о дуэли и смерти Пушкина» молодого ленинградского композитора Леонида Десятникова. Его кантата — удивительное сочетание фольклора, классики, романса. Артисты напевно читают под музыку поморские сказания о Пушкине в обработке Бориса Шергина. На его стихи написаны романсы, органично вплетенные в ткань музыки. Поразительный эффект производит

ственных самому Пушкину. Концерт был задуман как совокупность различных жанров. Исполнение кантаты прерывалось стихами Пушкина, блестяще исполненными О. Борисовым.

Звучала и комическая опера «Мавра» великого И. Ф. Стравинского. Опера написана в 1922 году на основе либретто поэта Бориса Кохно по мотивам поэмы Пушкина. Стравинский, используя классические оперные ходы, пародирует их, иронизирует над штампами. Он использовал оригинальный прием. Исполнители поют свои партии, словно не попевая за музыкой, сперва для неискушенного слуха кажется, что они просто-напросто фальшивят. Напротив, такое исполнение требует настоящей виртуозности. Ее продемонстрировал Владимир Напарин в заглавной партии.

Шостакович написал прекрасную музыку к мультфильму «Сказка о попе и о работнике его Балде». Мультфильм погиб в дни ленинградской блокады, а музыка осталась. Она звучала во втором отделении, когда сцена была отдана Олегу Борисову и Владимиру Васильеву. Борисов читал, и, словно по волшебству, возникали сказочные образы, воплощенные неистощимым на фантазию Васильевым. Он не только поставил балет, но и сам играл Балду. Чего тут только не было: и веревочные волны, и черти, и настоящий балаган с акробатами и жонглерами. Все женские роли исполняли мужчины, что придавало постановке еще больший комизм, ведь попова дочка оказалась не только на голову выше Балды, но и в буквальном смысле носила его на руках.

Дело дошло до того, что Ульяновский государственный симфонический оркестр запел хором, а потом, что вообще неслыханно, заиграл стоя, причем в качестве дирижера был Владимир Васильев, сменивший в последний момент дирижера Николая Алексева.

Постановщиком вечера стал Юрий Борисов — сын артиста.

Весь сбор от концерта поступил пострадавшим от землетрясения в Армении, а благодарный, растроганный Рудольф Хачатрян, народный художник Армянской ССР, вручил портрет А. С. Пушкина представителям Советского фонда культуры. И последнее. Планируются «Русские сезоны» в Америке. Будем надеяться, что и этот благотворительный концерт, задуманный и осуществленный превосходным творческим содружеством актеров, музыкантов, танцовщиков, концерт, где царил столь редкая атмосфера духовного и человеческого родства, единомыслия, живая, лишенная академизма творческая мысль, столь близкая самому Пушкину, станет достоянием всех, кому дороги идеалы добра, человечности, подлинной культуры.

А. АМЛИНСКИЙ.

помогать футбольной команде коллектива физкультуры автозавода. Кроме этого, заводские футболисты смогут некоторое время стажироваться в «Спартаке».

зах у радостного переноса и крики «Вон из ребят начинают хватать по ступенькам. По-моему, даже х

Случалось вам играть на... трехметровой свирели? Вот она стоит в углу комнаты, похожая на фасадную колонну. Приподнимаю — оказывается легкой, как сверток картона. Но при звуке ее голоса хочется отойти на безопасное расстояние. Густая, соборная мощь!

У Бориса Николаевича Гулашевского, создателя и укротителя «гулливеровой» свирели, проблемы с ее содержанием. (Речь, конечно, не о слоне из типовой квартиры, но все-таки...). Если инструмент поместить в угол, то и в наклонном виде он упирается в высокий «сталинский» потолок (здание постройки 50-х) и ему вот-вот наступят на «ноги». Если положить вдоль стены, тогда точно затопчут: ребятня у Гулашевского безвылазно. Сюда, в Дом культуры общества слепых, повадились зрячие дети. Вахтер им: «Вы к кому?». А они: «К учителю».

Специалисты говорят: это «крайние» инструменты. Звучки ниже, чем у первого, и выше, чем у второго, наше ухо практически не различает. А между ними живет весь музыкальный ряд — семь октав.

Так что же задумал Гулашевский? Вот свирель. Древнейший инструмент. Праматерь всего духового арсенала — от экзотической трембиты до джазового саксофона. Но вслушайтесь в ее щемящий от одиночества голос. Почему она всегда одна? Либо солирует, либо молчит. У всех народов, во все времена. А если... создать оркестр свирелей? Чтобы звучал подобно классическому органу, стройному хору голосов? Прослышав о затее незрячего любителя, знатоки выразительно крутили пальцем у виска. Самоучка!

Как Борис Николаевич делает свои свирели? И нет ли тут какой мистификации? Речь-то не о стандартных болванках, о штучных «организмах» высокой точности. Каждый — со своим голосом... Ладит мастер из груши, липы, граба, вишни, ясеня, березы, дуба, ореха... Даже из бамбуковой (лыжной) палки. В общем, из всего, чем сам разживется или добрые люди помогут. В ход идут консервные банки и обыкновенная проволока. Все это облагораживается и оживает с помощью бесчисленного и затейливого инструментария: всевозможных ножовок, напильников, надфилей, струбцин, сверл с хит-

ДЛ

Он меч

роумными насадками, вентильной конструкцией, механическим метром с ориентиром. Работает внутренний диаметр или отверстия по диаметру. Борис Николаевич слышит звук по баяну.

... Скоро репетиция. Наслаждаюсь звуком детства какофонией, она прервется легким ванием учителя по телефону. Внезапно открывает вход слепой старик, вспархивает длинную таша Кузнецова, встает с соседней школой, берет старика за плечи и направляет к столу.

— Почему нет? — как всегда спрашивает Борис.

А меня будто так и узнал? Как вом? Тут ведь перемены приняты. Приходит А он, продолжая мять, обращается к мальчишкам: «Сергей, вы бы он ни был, связать!»

Дети ценят юмор. за Светличного он серьез. Не повторения. Женя. История. Женя. Мать у того — незнакомая женщина, а пострел. Лет с десяти из дому. Взяли с собой с трубой от телефона. Ну, понятно, учение, вызовы в комманде не совершен. Колония по Женя и документы уже лись. Но в райотделе дел появился Борис Николаевич.

— Отдайте мальчишки. Я его свирчу.

Вскорости малолетний Соловьев устроили.

Откуда его добротой сохранилась

«ЭПОХИ МИЛЫЕ ЧЕРТЫ»



Открытие «Русских сезонов» — это возрождение лучших традиций отечественной и мировой культуры.

«Русские сезоны» устраивал в Париже в начале нашего века великий С. П. Дягилев. Меценат, покровитель российских муз, их ангел-хранитель, он руководствовался благородной целью — показать высокомерной, избалованной Европе весь спектр искусств своей Родины. Музыка, балет, живопись первоклассных мастеров — все было представлено на его «сезонах», пользовавшихся колоссальным успехом и оставивших добрую и долгую память в истории отечественной, да и мировой культуры. И вот теперь «Русские сезоны» в Москве.

На благотворительном вечере, организованном Советским фондом культуры и Советским фондом мира в Концертном зале им. П. И. Чайковского, также были музыка, поэзия, балет, живопись. Объединили их не только возрожденные дягилевские традиции, вновь, как и сто лет назад, актуальная благородная идея благотворительности, но и имя Александра Сергеевича Пушкина.

Вечер был осенен светом пушкинского гения, дух его витал не только на сцене, но и в обширных фойе и кулуарах концертного зала. Устроители вечера постарались создать атмосферу, близкую пушкинской поэзии, его времени.

В фойе привлекала внимание выставка предметов той эпохи из частных коллекций. Может быть, такое же издание Карамзина держал в руках Александр Сергеевич, листал его при неровном свете таких же вот бронзовых светильников, а этот ампирный столик с цветами стоял в салоне, где впервые встретились поэт и Натали.

В Зимнем саду, где прогуливались пары в костюмах девятнадцатого века — дамы с веерами, молодые люди во фраках и гусарских ментиках, играла музыка. Звучали Глинка и Моцарт, столь духовно близкие Пушкину, один глубоким национальным своеобразием, другой — поразительной жизнелюбивостью, легкостью, блистанием подлинного таланта. Все, кто попадал в Зимний сад, сразу же окунались в тонко воссозданную атмосферу пушкинской поры, подпадали под ее обаяние, обаяние образа, который музыкальными средствами создали пианист Алексей Гори-

стон электрогитары на фоне симфонического оркестра в кульминационном эпизоде гибели поэта. «Пинежское сказание» — это сложное сочетание подлинного драматизма и иронии, элементов, столь свойственных самому Пушкину. Концерт был задуман как совокупность различных жанров. Исполнение кантаты прерывалось стихами Пушкина, блестяще исполненными О. Борисовым.

Звучала и комическая опера «Мавра» великого И. Ф. Стравинского. Опера написана в 1922 году на основе либретто поэта Бориса Кохно по мотивам поэмы Пушкина. Стравинский, используя классические оперные ходы, пародирует их, иронизирует над штампами. Он использовал оригинальный прием. Исполнители поют свои партии, словно не поспевая за музыкой, сперва для неискушенного слуха кажется, что они просто-напросто фальшивят. Напротив, такое исполнение требует настоящей виртуозности. Ее продемонстрировал Владимир Напарин в главной партии.

Шостакович написал прекрасную музыку к мультфильму «Сказка о попе и о работнике его Балде». Мультфильм погиб в дни ленинградской блокады, а музыка осталась. Она звучала во втором отделении, когда сцена была отдана Олегу Борисову и Владимиру Васильеву. Борисов читал, и, словно по волшебству, возникали сказочные образы, воплощенные неистощимым на фантазию Васильевым. Он не только поставил балет, но и сам играл Балду. Чего тут только не было: и веревочные волны, и черти, и настоящий балаган с акробатами и жонглерами. Все женские роли исполняли мужчины, что придавало постановке еще больший комизм, ведь попова дочка оказалась не только на голову выше Балды, но и в буквальном смысле носила его на руках.

Дело дошло до того, что Ульяновский государственный симфонический оркестр запел хором, а потом, что вообще неслыханно, заиграл стоя, причем в качестве дирижера был Владимир Васильев, сменивший в последний момент дирижера Николая Алексеева.

Постановщиком вечера стал Юрий Борисов — сын артиста.

Весь сбор от концерта поступил пострадавшим от зем-

«Спартак» садится в «РАФ»

Рижский автобусный завод «РАФ» и столичный клуб «Спартак» заключили необычный договор.

— Теперь мы деловые партнеры, — говорит председатель футбольно-хоккейного клуба «Спартак» Ю. А. Шляпин. — Я умышленно не называю эту сделку спонсорством со стороны автомобилистов. Спонсор — это тот, кто платит нам деньги за свою рекламу. У нас же складываются другие отношения. За материально-техническую помощь, которую нам окажет «РАФ», кроме рекламы, наши тренеры обязуются помогать футбольной команде коллектива физкультуры автозавода. Кроме этого, заводские футболисты смогут некоторое время стажироваться в «Спартаке».

Случалось вам играть на... трехметровой свирели? Вот она стоит в углу комнаты, похожая на фасадную колонну. Приподнимаю — оказывается легкой, как сверток картона. Но при звуке ее голоса хочется отойти на безопасное расстояние. Густая, соборная мощь!

У Бориса Николаевича Гулашевского, создателя и укротителя «гулливеровой» свирели, проблемы с ее содержанием. (Речь, конечно, не о слоне из типовой квартиры, но все-таки...). Если инструмент поместить в угол, то и в наклонном виде он упирается в высокий «сталинский» потолок (здание постройки 50-х) и ему вот-вот наступят на «ноги». Если положить вдоль стены, тогда точно затопчут: ребята у Гулашевского безвылазно. Сюда, в Дом культуры общества слепых, повадились зрячие дети. Вахтер им: «Вы к кому?». А они: «К учителю».

Специалисты говорят: это «крайние» инструменты. Звуки ниже, чем у первого, и выше, чем у второго, наше ухо практически не различает. А между ними живет весь музыкальный ряд — семь октав.

Так что же задумал Гулашевский? Вот свирель. Древнейший инструмент. Праматерь всего духового арсенала — от экзотической трембиты до джазового саксофона. Но вслушайтесь в ее щемящий от одиночества голос. Почему она всегда одна? Либо солирует, либо молчит. У всех народов, во все времена. А если... создать оркестр свирелей? Чтобы звучал подобно классическому органу, стройному хоругу голосов? Прослышав о затее незрячего любителя, зна-

Погожим тысячи хоккейных столицы, лись к Дворецкий «Сокол» Конечбить чемпионобще при бичении обсто«Сокола» може бронзовые. Через несле началалиционеров в штатском над горсткой лельщиков. Изах у радостиного зала, спные и крики ребят начиначь по ступеПо-моему,

А
О

роумными ввенной консическим метриентиром.внутреннийили отверсБорис Никзвук по бая... Скорора. Наслаждетства какона прерветсванием учиВнезапно отивходит слепвспархиваетташа Кузнецница соседнрет старикано направляештулу.

— Почемуго? — какспрашиваетвич.

А меня букак он узналвом? Тут ведприняты. ПриА он, продоллять, обращмальчишкамбы он ни былвить!»

Дети ценятза Светлична всерьез. Истории Ж